

Рим

Кемпинг встретил нас ароматами цветов, освещенных мягким вечерним солнцем. Возле столовой было шумно – молодежь ждала, когда она откроется на ужин. Кроме молодежи с рюкзачками были и люди постарше, приехавшие на машинах, в том числе из России. Подальше, там, где, жилые вагончики, утопающие в цветущем кустарнике, образовывали улицы, было тихо и уютно. Перед каждым домиком, в отличие от Фузины под Венецией, были столы со скамейками, на которых можно было расположиться с компьютером и пользоваться бесплатным Интернетом.

Комнатки в вагончиках, как и в Фузине, были тесные, но снабженные санблоком со всеми необходимыми принадлежностями и, благодаря многочисленным полочкам и нишам, такие удобные, что всем вещам находилось отдельное место. Единственно, что раздражало, - неубирающееся верхнее (третье) спальное место как раз над столом, о край которого мы все время стукались лбами.

Об ужине не могло быть и речи, мы запаслись в магазине соком, а также булочками и сыром на завтрак (чтобы не толкаться в столовой), а назавтра отправились в путь.

Рим - город безграничный. Точнее, территориальные границы у него, конечно, есть, только далеко от центра, а во всех остальных отношениях он неисчерпаем. Его невозможно ни осмотреть, ни описать за один приезд. В прошлом году мы увидели только самые известные сливки из Рима Древнего, Раннехристианского, чуть-чуть – из Рима барочного и Ренессансного. Все эти Римы не разделены, а проникают, пронизывают друг друга. Есть и более однородные районы, но в основном - все вперемешку: языческие постройки соседствуют с раннехристианскими и ренессансными подчеркивая взаимосвязь стилей и эпох. Ощущения средневековости здесь совершенно нет, а священный трепет перед древностью развалин мгновенно сменяется восхищением архитектурным совершенством того, что не развалено. Огромные расстояния, широкие перспективы, обилие пиний в многочисленных скверах и моментальная смена впечатлений делают Рим совершенно не похожим на все другие города, столь же или более древние.

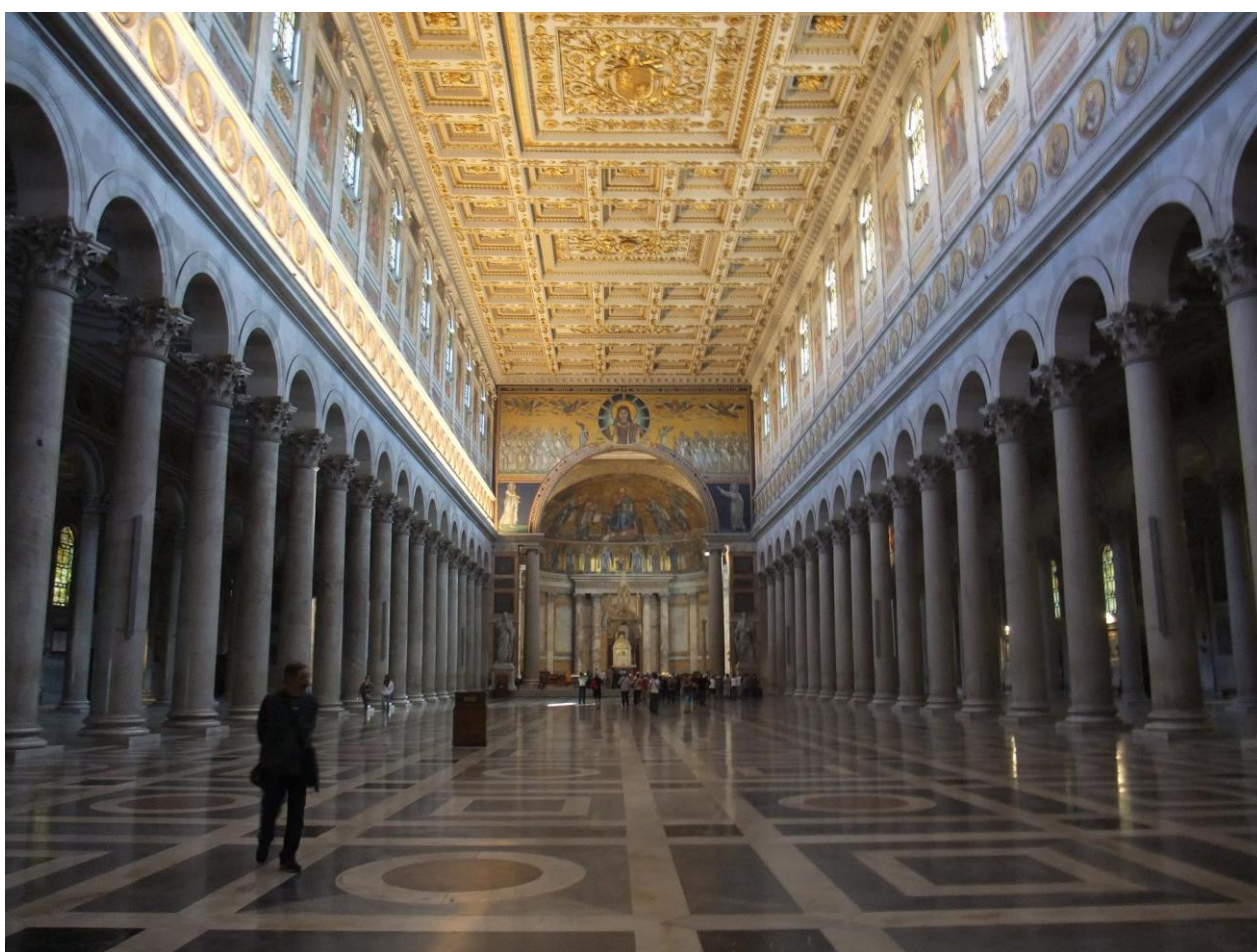
В этот раз у нас был только один день, и мне захотелось «досмотреть» то, что не успели в прошлый раз: какие-нибудь катакомбы (выбрали св. Каллиста как самые богатые живописью и расположенные на знаменитой Аппиевой дороге, по которой хотелось пройти), средневековую церковь Санта-Мария-ин-Трастевере с мозаикой 12 в. (в прошлый приезд на нее не хватило заряда аккумулятора в фотоаппарате) и виллу Фарнезина рядом с ней, построенную Перуцци и расписанную Рафаэлем. В прошлый раз, хотя мы оказались рядом с ней вечером, нас буквально зазывали ее осмотреть, но мы пробежали мимо, торопились в Замок ангела. И только потом, прочитав К. Вермана, поняли, чего лишились.

Катакомбы – подземные христианские захоронения, устроенные по образцу древнееврейских (которые тоже во множестве сохранились в Риме). Так первые христиане хоронили друг друга, пока, до 313 г., христианство

существовало не нелегальном положении. Они представляют собой длинные извилистые коридоры со щелями – локулами – в стенах, в которые уложены тела усопших, но в некоторых местах коридоры расширяются, образуя кубикулы. В кубикулах собирались родственники для совместной молитвы над телом усопшего – так здесь сформировались первоначальные формы христианской литургии вообще и частности – литургия над мощами святых. С легализацией христианства при императоре Константине началось строительство пышных наземных храмов. С тех пор катакомбы перестали использовать для захоронений, но паломничество к могилам святых продолжалось до конца 9 в., пока все мощи не перенесли в наземные церкви, построенные во имя хранимого святого. После этого про катакомбы прочно забыли, и обнаружили их только в 19, а некоторые – в 20 в.

Первый христианский храм - базилику Сан-Поло-фуори-ле-Мура, т.е. «за стенами», над могилой св. Павла (по другой версии, не в могиле дело, а в том, что Константин опасался строить в центре города, большинство жителей которого были язычники) - мы осмотрели в прошлом году. При Константине она была небольшой, но в 386 г. было начато строительство нового храма, которое закончилось в начале 5 в. Эта новая базилика величиной с Киевский вокзал внутри (не снаружи, что характерно) богато украшена и с тех пор (!) сохранила свой план. Т.е. ни эпоха Возрождения, ни эпоха барокко тут, к счастью, не погуляли. *Штука, конечно, монументальнейшая и производит впечатление – колоссальные размеры, невероятные объемы, и все это построено, когда на просторах родины бродили лишь диковатые угрофинны. Уму не постижимо, как это за столько времени ни у кого не дошли руки все это обрушить или сжечь! И почему у нас до этого всегда и руки доходили, и желающих – легион?!*

Ну, и, памятник надгробный неслабый получился. Вроде наручных часов величиной с куранты Спасской башни...

Как видите, главная часть – широкий и длинный средний неф, перекрытый нарядным плоским кессонным потолком, с каждой стороны которого еще по два поуже, все они разделяются колоннами коринфского ордена как наиболее торжественными. Колонны соединяются друг с другом полуциркульными арками (это черта западного стиля, обращенного к древнеримским образцам, т.к. арки присутствуют во всех древнеримских

постройках. Для восточного (византийского) стиля, основанного на древнегреческих примерах, более характерен прямой антаблемент, которым

отличаются базилики Равенны). Эмпор нет, из больших окон в стене среднего нефа проникает много света. Тут впервые мы увидели прием, встретившийся потом в мавзолее Галлы Плацидии в Равенне: часть стекол заменяют тонкие каменные пластины. Затеяливый рисунок каменных срезов создает неповторимый узор, а благодаря цвету камня, льющийся через такие окна свет приобретает теплый оттенок (впоследствии такую же роль стали играть витражи).

Прямо перед единственной апсидой расположен трансепт, отделенный от среднего нефа триумфальной аркой. Она украшена мозаикой, выполненной по заказу Галлы Плацидии.

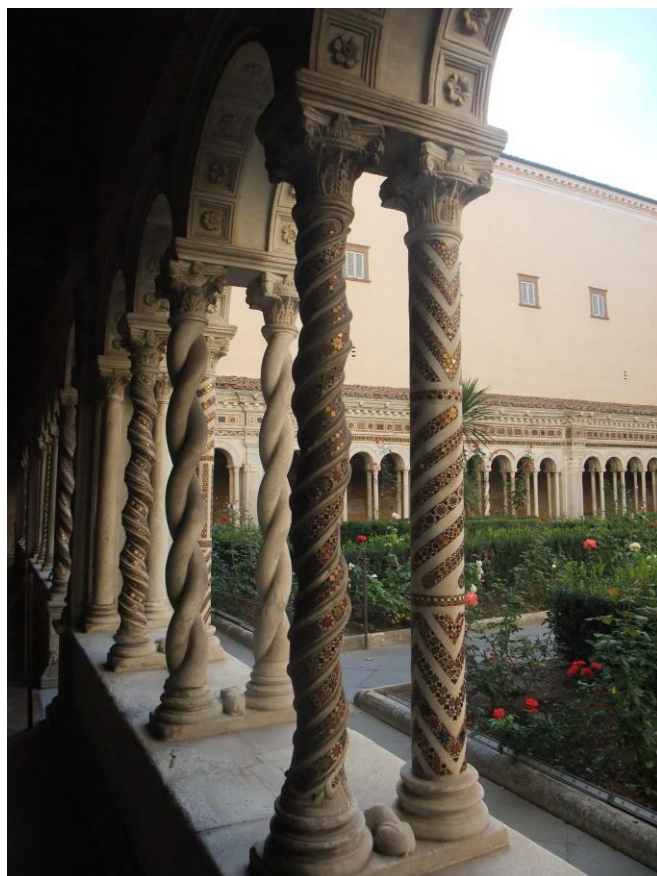

Эти мозаики, в отличие от поздних мозаик апсиды, уцелели даже при страшном пожаре 1823 г., когда выгорел весь интерьер. (Кстати, для восстановления алтаря тогда использовались уральские самоцветы – дар Николая I. Тогда же – в середине 19 в. – был оформлен западный фасад, ранее не имевший никакого декора, и атриум). Они демонстрируют характер христианского искусства, вышедшего из трехвекового подполья.

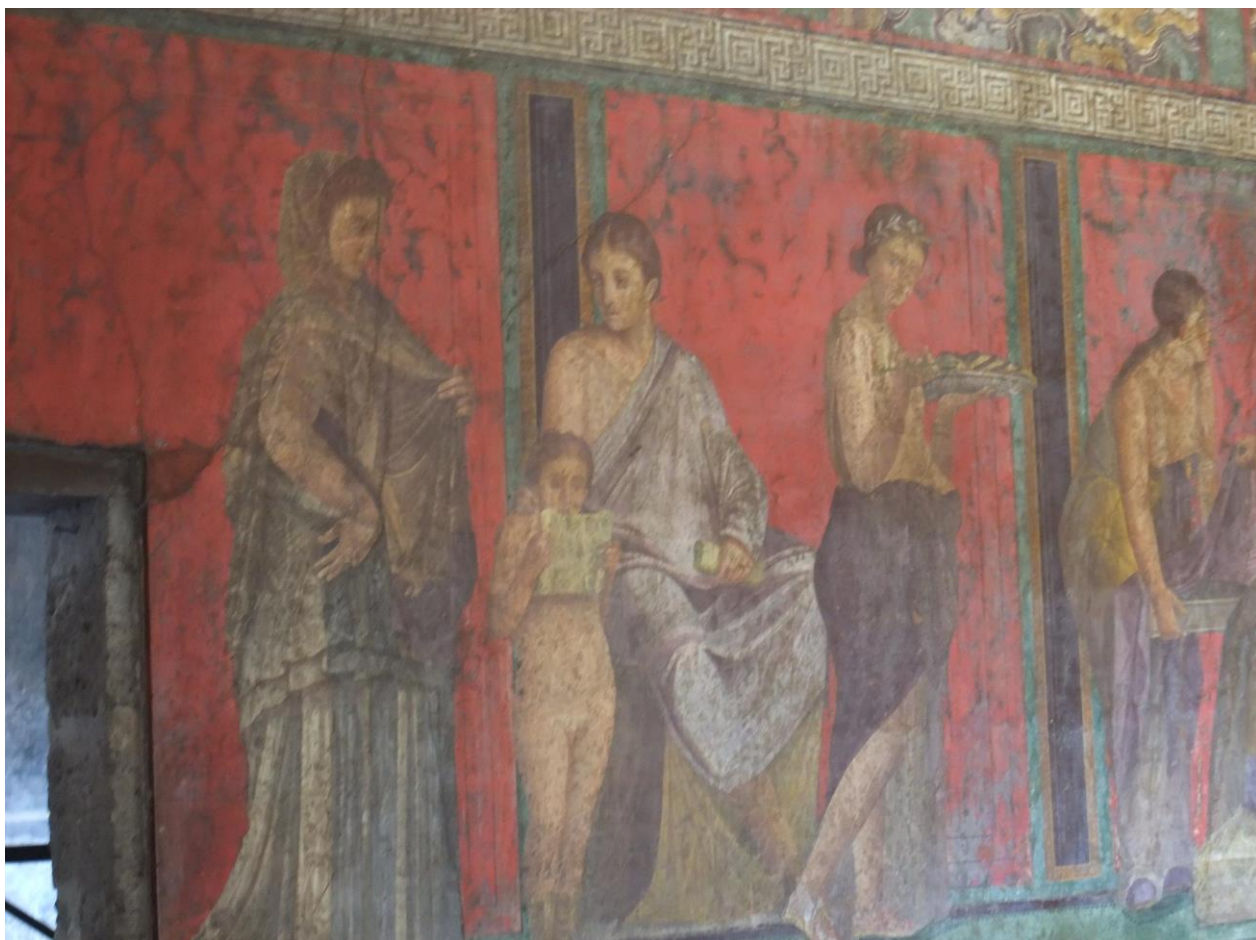
Если фигуры нижнего яруса еще похожи на свободные древнеримские, то в среднем ярусе они настолько схематичны и неумелы, что свидетельствуют о полном творческом упадке. Грубое лицо Спасителя особенно характерно: вряд ли художник хотел изобразить его столь отталкивающим. Видимо, это и есть та низшая ступень мастерства, растянувшаяся на века, с которой впоследствии начнется восхождение к реализму. Вывод очевиден: вот к чему приводит отсутствие практики, пресечение традиции в результате запретов и гонений.

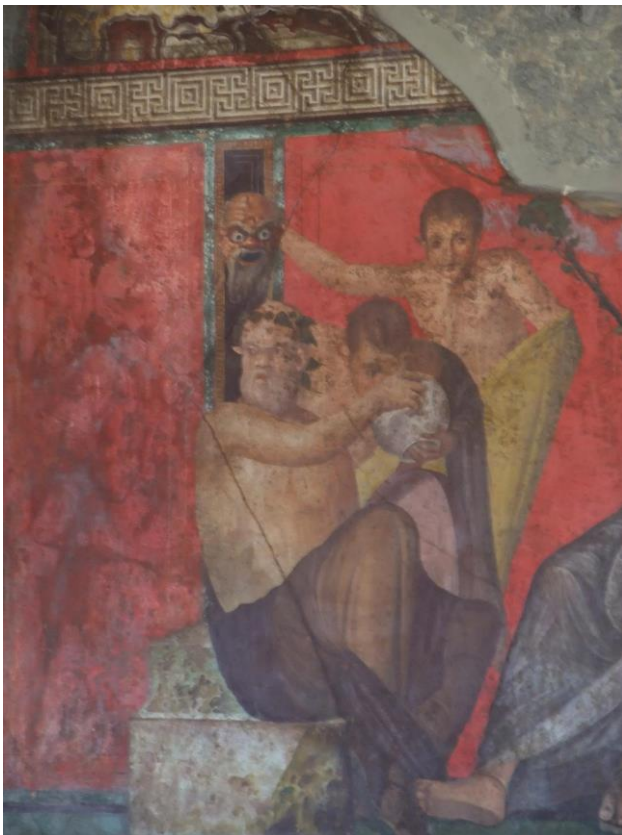

В базилике есть еще замечательная готическая сень работы А. ди Камбио и очаровательный клуатр той же эпохи (13 в.) с затейливыми колоннами:

В общем, надо сказать, что со своей ролью эта базилика справляется великолепно: огромное пространство с ясной четкой структурой, обилием света, парадно, но без вычурности, украшенное мозаикой как нельзя лучше соответствует торжеству новой идеологии. Но все это я рассказываю для того, чтобы объяснить мой интерес к катакомбам. Они дают ответ на вопрос о том, как развивалось искусство в подполье – а прямом и переносном смысле. Где, в какой момент была утрачена преемственность с развитым древнеримским искусством, примеры которого мы видели в прошлом году в Помпеях? Посмотрите на эти потрясающие меня фрески в относительно хорошо сохранившейся вилле недалеко от города:

Мне кажется, здесь изображены (иногда с юмором, как на фото слева) бытовые сцены из жизни семьи. Какие красивые, тонкие лица, живые выражения которых передают душевное состояние, естественные динамичные позы... И все это было выполнено в 1 в. н.э., когда первые христианские художники расписывали катакомбы. Вот за какими впечатлениями я решила туда слазить.

При планировании маршрута эта задача казалась не из легких: до любого участка Аппиевой дороги от ближайшего метро – 4 км, и столько же – от катакомб св. Каллиста до центральной части Рима (Палатинского холма). Как же мы удивились, когда оказалось, что построенная в 312 г до н.э. (!) дорога из Рима в Капую и дальше, в Грецию, - вовсе не музейный экспонат: по ней ходит транспорт, и в том числе – рейсовые автобусы!

До метро доехали на автобусе в толпе юных туристов, потом на метро, далее автобус довез нас до самых ворот в парк, разбитый над катакомбами. Фотографировать было запрещено на всей территории. Внутрь попасть можно было только с экскурсоводом, что понятно: катакомбы имеют протяженность 20 км, так что, заблудившись в бесконечных поворотах на пересекающихся уровнях, можно и не вернуться. Пришлось немного подождать формирования очередной группы, в которые толпящихся туристов вызывали по выбору языка. Русский, естественно, не предложили, поэтому мы согласились на английский. Темнокожий гид говорил так, что я почти все понимала, однако совсем не то, что мне было нужно. Об устройстве и назначении катакомб я уже знала, а что касается истории христианства и вообще, и Иисуса Христа в частности, в изложении каждого из 4 канонических Евангелий... К этой части лекции я могу добавить единственный комментарий: она заняла примерно 30 минут из отведенного на экскурсию часа. *А уровень – как при катехизации младших школьников.* Наконец, спустились в темные узкие коридоры, по которым двигались друг за другом. Собрались в капелле св. Цецилии. Фрески на стенах были почти не различимы в темноте. Надеялась, что тут настанет момент характеристики раннехристианского искусства, и зря. Последовал 20-минутный рассказ о жизни св. Цецилии и демонстрация единственного освещенного объекта – ее мраморной статуи на месте погребения (мощи давно покоятся в посвященной ей базилике, которую мы посетили позже). Статуя действительно хороша, но к раннехристианскому искусству не имеет никакого отношения, т.к. была выполнена Стефано Мадерно в 1599 – 1600 гг., когда саркофаг был вскрыт

перед перезахоронением. Ее точная копия (впрочем, может быть, как раз оригинал) находится над мощами в той самой базилике. Эта прекрасная барочная работа изображает тело молодой красивой женщины, завернутое в ткань, – так, как его увидел скульптор: тело оказалось нетленно, а поза свидетельствовала о том, что она умерла уже после погребения. Согласно мифу, Цецилию никак не могли убить ее мучители, она умерла спустя 3 дня от ран, но о погребении заживо нигде не упоминается.

За оставшиеся 10 минут мы в темпе «престо» пробежали по коридорам, крутя головы направо и налево – там за оградой находились те самые украшенные фресками кубиккулы. Они оказались не только тесными, но и низкими, так что стоять там можно было только на коленях – вот откуда, оказывается, обычай молиться в коленопреклоненной позе. Своды расписаны римским орнаментом по белому фону, но фигуры и сцены рассмотреть не удалось – во-первых, из-за темноты, во-вторых, из-за скорости передвижения. Потом еще где-то останавливались, где уж совсем никаких фресок не было, и я уже не слушала ту ахинею, которой нас потчевали. Потом вышли наверх. Все.

В общем, моя цель – увидеть истоки христианского искусства – так и не была достигнута, затея с треском провалилась. И мы даже поняли, почему: катакомбы, оказывается, курирует Ватикан, который и поставляет своих – не экскурсоводов, а миссионеров-проповедников, в общем, агитаторов-пропагандистов. С подобным явлением мы встретились давным-давно в Троице-Сергиевой Лавре, куда я привезла нашу дочь и ее подруг, когда они еще в школе учились. Тогда Лавру государство только что передало Церкви, которая установила свои порядки: экскурсоводами вместо высокопрофессиональных сотрудников музея стали слушатели академии, послушники, монахи и прочие священнослужители. Причем, чем дороже ты можешь заплатить, тем более высокопоставленный чин будет тебя водить. А без сопровождения нельзя было даже на территорию войти. Поскольку нас было мало, и платила я одна, выбрала самый дешевый вариант и получила

молоденького семинариста. С важным видом он начал рассказывать житие св. Сергия Радонежского, естественно, в церковной стилистике. Очень скоро я поняла, что ничего больше он не скажет даже под пыткой, т.к. не знает. И велела ему закрыть рот и открыть уши. Рассказала девчонкам историю создания монастыря, показала стилистические особенности каждой постройки, место Троицкого собора в истории русской архитектуры и т.д. Надо сказать, что семинарист, хотя и молчал, рот так и не закрыл – так все для него оказалось ново и интересно. Но и он был весьма полезен, т.к. имел ключи от всех закрытых помещений, так что мы и интерьеры осмотрели. И расстались, вполне довольные друг другом. А здесь этот номер не прошел, прежде всего, из-за толпы экскурсантов. Да и английским я не так владею, чтобы экскурсии проводить без подготовки.

Согрелись после холода подземелья, выпив по чашечке кофе из автомата, и пошли по живописному парку вдоль Аппиевой дороги к часовне

на месте встречи св. Павла с Христом, которая так и называется: Камо грядеши? Часовня в ренессансном стиле ничего особенного собой не представляет, но прогулка, ясное небо, солнце, чистый воздух, зелень травы, ее запах... В общем, удовольствие все же получили, хотя и не того рода, на который рассчитывали. Вышли на Аппиеву дорогу – вот как она нынче выглядит - ничего особенного – и стали ждать автобус. Прождали с пол-часа, потом проехали мимо ворот, через которые собирались войти в город, возвращаясь, вошли в другие ворота – Латинские, непарадные:

Ничего особенного они также не представляют, если только забыть, что построены еще в античные времена. Пошли вдоль узкой улицы, которая должна была привести нас к термам Каракалы – это по дороге в район Трастевере.

С обеих сторон тянулись каменные стены-ограды, так что ничего интересного не предвиделось. За ними, судя по вывескам, располагались посольства. Вдруг стены расступились, и мы увидели указатель «Сан-Джованни-а-Порта-Латино». Название показалось знакомым – где-то в литературе я его встречала. Через пару поворотов вышли к зеленому дворику, в котором увидели церковь. И ахнули: она была точь-в-точь, как все равеннские базилики! Арочный нартекс, три окошка по фасаду:

И какая-то совершенно невероятная для Рима тишина и малолюдье – за все время, что мы там крутились, разок профырчала машина китайского посольства...

Построена в 5 (!) в., неоднократно перестраивалась, но в итоге восстановлена такой, какой была в 12 в. Это означает, что сохранилась романская колокольня. А все остальное – как в Сан-Поло-Фуори-ла-Мура, только камерное, домашнее и уютное, без всякой помпезности – чистый 5 в. Три нефа, потолка нет – видны стропила кровли, трансепта и эмпор тоже нет.

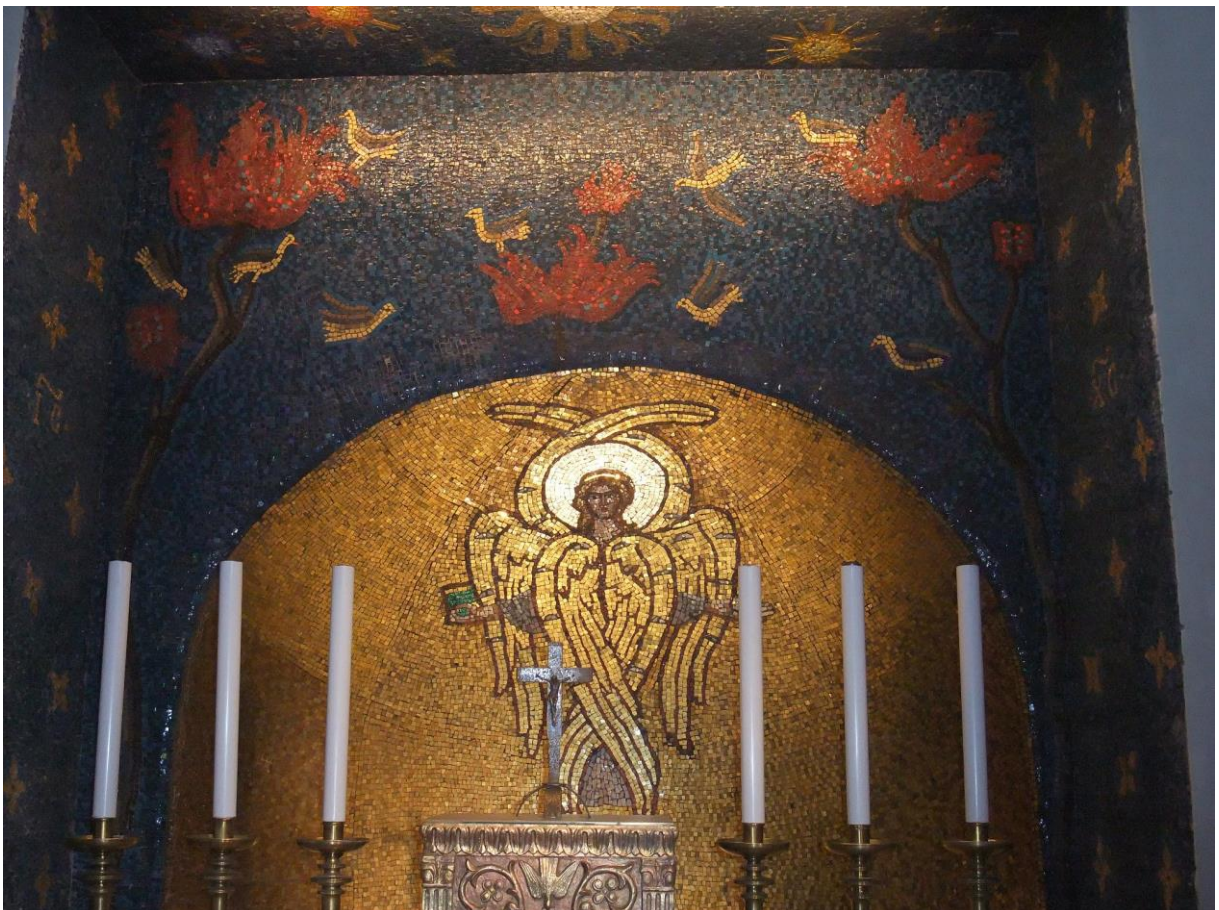

Колонны, разделяющие нефы, все разные, собраны из разных римских построек – с миру по нитке, однако все с ионическими капителями, - еще один пример взаимопроникновения эпох.

Фрески
сохранились
плохо, но есть
замечательная
древняя мозаика
с птичками ярких
теплых тонов. А
каменные окна
апсиды, льющие
яркий теплый
свет!

В церкви было тихо и пусто – кроме нас, ни души, это ведь не туристский объект, а действующий храм. И это погружение в глубокую древность в тишине и покое воздействует гораздо сильнее, чем все виденное ранее в толпе, пусть даже более шикарное и помпезное.

И хоть какие бы то ни было религиозные чувства мне чужды, я вышла оттуда отдохнувшей, умиротворенной и просветленной, на чем настаиваю, несмотря на риск получить от мужа залп насмешек.

Ощущение покоя и счастья сохранилось и в зеленом дворике церкви.

В общем, этой неожиданной находкой мы были с лихвой вознаграждены за разочарование в катакомбах.

Вот пример римских контрастов: узенькая улочка вывела нас на бескрайний простор, даже не похожий на городскую площадь. Направо уходил в гору парк с гробницами Сципионов, посреди – зеленое пространство сквера, слева громоздятся развалины терм императора Каракаллы.

Я шел туда в тайном волнении, которым с Танькой не делился – все равно не поймет. Это для нее Термы Каракаллы – развалины античного предприятия бытового и санитарно-гигиенического обслуживания, а я-то впервые эти слова услышал в совсем другой связи! В 1960-м здесь проходили соревнования Олимпиады по штанге, и там впервые наш Юрий Власов стал чемпионом. Ну, как ей расскажешь, что тот странноватый политик ультранационалистического толка, которого она знает, был когда-то великим спортсменом. А я же еще и лично за него болел – он же из ЦСКА!